

Преемником Гильберта в качестве канцлера школ стал Теодорик (Тьерри) Шартрский, младший брат Бернарда; как и Берnard, он был одним из наиболее типичных представителей своей среды и своего времени. Предметы, которые он преподавал, нам хорошо известны благодаря его «Семикнижью» («Septateuchon») — сборнику текстов и пособий, на основе которого осуществлялось обучение семи свободным искусствам. Один лишь перечень включенных в него произведений показывает, насколько широк был умственный кругозор философов XII века и какой живой была их любознательность. Основу преподавания грамматики составляли трактаты Доната и Присциана; при обучении риторике обращались к Цицерону и Марциану Капелле***; сочинения Боэция и почти полный «Органон» Аристотеля были главными пособиями по диалектике; в курсах арифметики, геометрии, астрономии и музыки фигурировали Боэций, Капелла, Исидор Севильский, Колумелла****, Герберт Орильякский, Гигин*****, Птолемей. Преподавание Теодорика охватывало, таким образом, не только «тривий», но и «квадривий». Старое предание гласит, что одним из его учеников по арифметике был Абельяр. Это отнюдь не исключено. В 1134 г. Теодорик покинул Шартр и отправился преподавать в Париж, откуда вернулся через семь лет. Когда в 1142 г. Гильберт Порретанский был номинирован епископом Пуатье, Теодорик стал его преемником в должности канцлера Шартра. Он был еще жив в 1148 г.: в этот год он присутствовал на соборе в Реймсе. Точная дата его смерти неизвестна, но это не позднее 1155 г.

Теодорик с не меньшим, чем его предшественники, упорством и мужеством отстаивал шартрский идеал классической культуры-

Глава V. Философия в XII веке

204

ры. Не столь искусный диалектик, как Гильберт Порретанский, он, по-видимому, больше интересовался проблемами космогонии. То, что нам известно из его трактата «О семи днях и шести различных деяниях» («De septem diebus et sex operum distinctionibus»), позволяет отнести его к классическим произведениям, каковых не было со времен св. Василия Великого и св. Амвросия. Это — попытка согласовать Книгу Бытия с принципами физики и метафизики. Есть несколько произведений, трактующих шесть дней творения и озаглавленных «Шестоднев» («Hexaemeron») или «На Шестоднев». Теодорик на свой лад проделал ту же работу, изложив библейский текст в соответствии с данными физики: *secundum physicam et ad litteram**.

В связи с первым стихом священной книги — «В начале сотворил Бог небо и землю» — возникают два вопроса: о причинах Вселенной и о порядке дней творения. Причин — четыре: действующая — Бог; формальная — Мудрость Божия, заключающая в себе форму будущего творения; целевая — Божье благоволение (*benignitas*); материальная — четыре элемента. Собственно творение относится к этим четырем элементам (земля, вода, воздух и огонь). В Писании они обозначены словами «небо» и «земля», но речь идет именно о них. Бог сотворил их из ничего чистой благостью и любовью, дабы произвести существа, которые будут причастны его блаженству.

Что касается порядка дней творения, то в первый момент Бог создал материю — и каждый элемент занял место, соответствующее его природе; четыре элемента расположились по концентрическим сферам: земля, вода, воздух, огонь. Последний, особенно легкий, естественно, стремится двигаться, но, поскольку он охватывает собой все, он не может двигаться вперед и тут же возвращается на свое место. Его первое полное обращение и